

СТАТЬИ

ОБ ИЗВРАЩЕНИЯХ В ОСВЕЩЕНИИ МЮРИДИЗМА И ДВИЖЕНИЯ ШАМИЛЯ

А. Даниялов

В мае текущего года Совет Министров СССР отменил своё решение о присуждении Сталинской премии Г. Гусейнову за книгу «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века».

Эта отмена вызвана тем, что книга написана с неправильных политических и теоретических позиций, что она извращает характер мюридизма и движения Шамиля, представляя их как прогрессивные, национально-освободительные и демократические явления.

Коренная ошибка историков, работавших над изучением движения Шамиля, заключалась в том, что они представляли это движение как прогрессивное, национально-освободительное и демократическое, а мюридизм — его религиозную оболочку — как прогрессивную идеологию. На самом деле это движение следует рассматривать как реакционное, националистическое, подчинённое захватническим интересам Турции и Англии на Кавказе. В основе существовавшей порочной трактовки мюридизма и движения Шамиля лежат, как установил М. Д. Багиров¹, следующие причины.

Первая — оценка движения Шамиля и мюридизма без учёта социально-экономических и исторических условий развития народов Северного Кавказа и Закавказья; без учёта указания Ф. Энгельса о прогрессивной роли России по отношению к Востоку, включая и Кавказ; без учёта международной обстановки и захватнических планов Англии и её наёмника Турции по отношению к Кавказу, т. е. оценка не с позиций марксистской методологии, а с позиций буржуазно-объективистских.

Вторая — попытки буржуазно-националистической идеализации движения Шамиля как проявление националистических колебаний; затушёвывание реакционной природы ислама и возникшего на его основе мюридизма и восхваление реакционного режима имама Шамиля; стремление выдать этот режим за демократическое, народное правление.

Третья — недостатки в организации исследовательской работы, отсутствие научных дискуссий и всестороннего обсуждения научных работ; неудовлетворительное выполнение нами решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Вопросы, возникшие в связи с изданной в Азербайджане книгой Г. Гусейнова, имеют непосредственное отношение к Дагестану.

История народов Дагестана тесно связана с судьбами всех народов Кавказа. Народы Дагестана, как и народы Закавказья, столетиями испытывали на себе гнёт отсталых деспотических государств Ирана и Турции. Иранские и турецкие захватчики по очереди прибирали Дагестан к рукам, истребляли его жителей, уводили их в рабство, угнетали непосильными поборами, навязывали чуждые народу порядки.

¹ См. М. Багиров. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. Журнал «Большевик» № 13 за 1950 г., стр. 21—37.

История знает немало примеров борьбы наших малых народностей против иранских шахов и турецких султанов. Народности Дагестана в течение XVI—XVIII вв. не раз объединялись, громили и обращали в бегство непрощенных гостей из Ирана и Турции.

Ирано-турецкие посягатели на чужие земли особенно озлобились, когда Дагестан был правительством Петра I включён в состав России. Персидский шах Надир не мог перенести такого «позора», чтобы горцы Дагестана предпочли ему Россию. После ухода русских военных сил из Дагестана шах предпринял ряд походов. Шах Надир уводил в персидскую неволю тысячи горцев, желавших укрепления связей с Россией, беспощадно убивая тех, кто не мог выдержать долгого пути. Оказывая отчаянное сопротивление, бросая родные жилища, сжигая всё, что могло принести пользу врагу, горцы уходили в горные ущелья и оттуда совершали истребительные походы на шахский лагерь.

Ослеплённый злобой Надир уничтожил первые попавшиеся ему на пути 14 аулов, истребил детей, женщин и стариков и соорудил кровавый холм из людских черепов. Но и этот акт звериной злобы не мог остановить горцев в их героической борьбе. Отступая, горцы завлекли кровавого шаха в глубь гор и близ аула Чох наголову разбили его. Только маленькому отряду персов удалось уйти из Дагестана.

В своей освободительной борьбе против иранских и турецких захватчиков народы Кавказа, в том числе и Дагестана, всегда искали моральную и материальную поддержку у могущественного северного соседа—России.

Симпатии дагестанского народа к России объясняются, с одной стороны, тем, что она стояла на более высоком культурном уровне по сравнению с иранским и турецким государствами, а с другой стороны, тем, что Россия, несмотря на колониальную политику царизма, объективно выполняла роль освободителя кавказских народов от жестокого гнёта и произвола иранских и турецких хищников. О симпатиях дагестанского народа к русскому народу свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1785 г., когда Турция спровоцировала на Северном Кавказе возглавлявшееся шейхом Мансуром восстание против России, дагестанские народы не примкнули к этому восстанию. К 20-м годам XIX в. все дагестанские владетели, как и закавказские, уже состояли в подданстве России. Гюлистанский мир, заключённый в 1813 г. между Россией и Ираном, окончательно избавил Дагестан от деспотизма персидских захватчиков.

Правильно оценивал прогрессивное значение присоединения Дагестана к России историк Дагестана Гасан-Эффенди Алкадари в своей работе «Исторические сведения о Дагестане», законченной в 1890 г.:

«То Гази Мухаммед, то Гамзат возвысились,
То Шамиль-Эффенди распространил здесь свою власть,
Приказом набрал отовсюду мобилизованные войска.
Хвала аллаху, дошла теперь очередь до России.
Создался контроль над справедливостью в народе,
Для дагестанцев открылись двери к просвещению,
И открылось поприще для честного мирного труда»¹.

Вот почему имамам Дагестана и в том числе Шамилю приходилось преодолевать упорное сопротивление народа, выражавшего симпатии к России, избавившей Дагестан от восточных насильников.

Укрепление России на Кавказе особенно беспокоило капиталистическую Англию, привыкшую захватывать чужие территории и угнетать другие народы. Англия намеревалась прибрать к рукам Кавказ и превратить его в свою колонию. Она засылала сюда своих агентов, чтобы подорвать влияние России, провоцировала войны Персии и Турции с Россией. Совместно с Турцией Англия добилась организации на Кавказе антинарод-

¹ Асари-Дагестан, стр. 7. Махач-Кала. 1929.

ного мюридистского движения кучки религиозных фанатиков, направленного против России и рассчитанного на присоединение Кавказа к Турции. Начало этого движения относится ко времени русско-турецкой войны 1828—1829 годов.

Отсталая Турция направляла мюридизм и движение Шамиля против освободительного движения балканских, армянского, грузинского и других народов.

Успешные войны России с Турцией и Персией в конце XVIII и начале XIX в. объективно помогали кавказским, закавказским и балканским народам избавиться от турецкого и персидского ига. В 1851 г. Ф. Энгельс, оценивая роль России, писал К. Марксу: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Чёрного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»².

В то время были две России — царская и народная, демократическая, передовая, дружественно настроенная ко всем народам страны. Шамиль и предшествовавшие ему имамы были враждебны и к той и к другой России — и к царизму и к русскому народу, боровшемуся за своё освобождение. Гази Мухаммед, Гамзат и Шамиль с самого начала направили своё движение на националистический путь, на путь разжигания ненависти к иноверцам и слепого служения интересам султанской Турции.

Стремившаяся захватить Кавказ, Англия использовала для ослабления позиций России на Кавказе то персов, то турок, то самих же горцев. «Английская дипломатия непрочь была, во-первых, отхватить весь Крым до Перекопа и «возвратить» его Турции, затем высадиться на Кавказе, отнять Грузию, отобрать весь юго-восточный Кавказ, создать для Шамиля «Черкессию», а самого Шамиля обратить в покровительствуемого Турцией и Англией вассала, призванного преградить дорогу русскому продвижению в Персию»³.

В постановлении Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства об отмене прежнего ошибочного решения о представлении к Сталинской премии книги Г. Гусейнова говорится: «Шамиль вёл переписку с турецким султаном, Шамилю был обещан, по взятии Тифлиса, титул короля закавказского, Шамиль официально получил от Порты звание генералиссимуса черкесской и грузинской армий (Маркс — Энгельс, Соч., т. X, стр. 124). Маркс писал, что английская эскадра под командованием контр-адмирала Лайонса должна была вступить в связь с черкесами, в особенности с их вождём Шамилем. Турецкий же флот должен был доставить черкесам предметы вооружения (Маркс — Энгельс, Соч., т. X, стр. 39—40). Мюридизм ориентировался на Турцию и Англию и ставил своей задачей подчинение движения горцев, возглавляемого Шамилем, захватническим интересам Турции и Англии на Кавказе»⁴.

Шамиль всеми своими действиями в период Крымской войны способствовал английским колонизаторам и их турецким наймитам. Турецкий султан Абдул Меджид, начиная войну, обратился в 1853 г. к Шамилю со специальным посланием, которое хранится в Дагестанском музее. Султан призывал Шамиля выступить против России и обещал подчинить ему всех кавказских ханов и князей. «Я постараюсь, — пишет султан, — создать тебе великую славу о твоей храбрости и умении, жертве жизнью и имуществом ради аллаха... с моей стороны ты получишь великие награды за услуги, не считая, что наградит тебя бог на том свете»⁵.

Факты говорят, что Шамиль не оставил без внимания призывы турецкого султана. Получив его послание, он сейчас же начал собирать силы.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 211.

³ «История дипломатии». Т. I, стр. 455 М. 1941.

⁴ «Правда» от 14 мая 1950 года.

⁵ Дагестанский музей, инв. № 13661.

В рукописных фондах Института истории Дагестанского филиала Академии Наук СССР имеется письмо Шамиля к горцам Каптага и Табасарана. Шамиль сообщал в этих письмах, что турецким султаном «обнажена шашка против христиан» и что он, Шамиль, «решил присоединиться к нему и выступить на войну во главе счастливых божьих войск». Шамиль призывал кайтагцев и табасаранцев к активным действиям в пользу Турции. «Если же вы не сделаете так, как мы говорим,— писал Шамиль,— то после того, как вы попадёте под нашу власть и на ваших крышах будут развеяться наши флаги, то вы себя вините тогда, а не нас. Тогда вы будете каяться, но ваши каяния не заставят нас сжалиться над вами»⁶.

С самого начала войны дважды, в 1853 и 1854 г., Шамиль организовывал большие походы на Грузию, в тыл Кавказской русской армии, действовавшей против турок. Английские газеты в своё время открыто признавали, что турецкая армия была спасена от уничтожения диверсией, предпринятой Шамилем.

К. Маркс писал, что движение турок «вперед, на Кавказ — все равно из Батума или Эрзерума — в случае успеха устанавливает прямую связь их с их союзниками, горцами, и может одним ударом отрезать, по крайней мере с суши, южно-кавказскую русскую армию от России. А это может привести к полному уничтожению этой армии»⁷.

В апреле 1854 г. русскими войсками был захвачен турецкий шпион, у которого были найдены письма Шамиля к начальнику анатолийской армии и составленная Шамилем карта Кавказа. В письме к главнокомандующему турецкой армией Омар-паше Шамиль сообщал: «Я выходил к вам с большим войском, но невозможно было наше соединение по причине сражения, бывшего между нами и грузинскими князьями. Мы отбили у них стада, имущество, жён и детей, покорили их крепости и с большою добычею и торжеством возвратились домой. Радуйтесь и вы»⁸.

Во всей своей дальнейшей деятельности Шамиль продолжал ориентироваться на Англию и на султанскую Турцию. Услышав о Парижском мире, Шамиль сейчас же послал своих людей к главнокомандующему турецкого султана. Обеспокоенный, он писал ему, что «услышал весть о заключении мира с этими изменниками-обманщиками». Он просил передать своё письмо турецкому султану, «источнику успехов и приветливостей», и считал необходимым продолжать борьбу⁹.

Таковы некоторые факты, свидетельствующие о том, что так называемая борьба горцев под руководством Шамиля за независимость была военной авантюрой, спровоцированной Англией против России и направленной на присоединение Кавказа и Дагестана к Турции.

Наши дагестанские историки рассматривали историю дагестанского народа не как историю развития классов и классовой борьбы, а как процесс развития героических традиций горцев в их национальной борьбе. Ясно, что ничего марксистского в таком подходе к изучению истории народа нет.

Многолетняя война оголтелых религиозных фанатиков — мюридов — не имела ничего общего с национальными интересами дагестанского народа. На реакционной религиозной мюридистской основе нельзя было разрешать социальных и национальных вопросов, к тому же Шамиль и не ставил перед собой таких задач. «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство,— пишет Ф. Энгельс,— сводят геогра-

⁶ Институт истории Дагестанского филиала АН СССР. Рукописн. фонд института, д. 353, стр. 35.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 556.

⁸ «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VII, стр. 47. Тифлис. 1873

⁹ Институт истории Дагестанского филиала АН СССР. Рукописн. фонд института д. 353, стр. 36.

фию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правоверных и неверных. Неверный, это — «гяур», это — враг. Ислам проклинает нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными. В этом смысле пиратские корабли берберийских государств были священным флотом ислама»¹⁰.

На территории СССР мюридистское движение было известно в Средней Азии начиная с XIV века. Мюридизм с самого своего зарождения был идеологией и организацией захватнической политики правителей арабов, турок, персов и Англии. И в настоящее время он является идеологией и организацией воинствующего пантюркизма и паниранизма. Порождение реакционного ислама, мюридизм представляет, как указывает М. Д. Багиров, насаждение фанатической жестокости к иноверным, порабощение мысли и совести, превращение человека в слепое и послушное орудие в руках господствующей верхушки. Эксплуататорские классы использовали мюридизм для угнетения народных масс, для захвата чужих территорий и насильственного навязывания шариата народным массам.

В нашем распоряжении имеются два документа, указывающие на пути распространения мюридизма в Дагестане.

Один документ сообщает, что в 1783 г. «Султан Турецкий, собрав совет, обратился к нему с вопросом: «каким образом можно взять под своё покровительство и владычество народы Дагестана?» Члены этого совета ответили Султану, что «горцы Дагестана будут признавать себя подчинёнными, если мы сумеем укрепить в них религиозные убеждения и если будет от нас среди них имам». Султан заинтересовался узнать о мнении собравшихся относительно осуществления этой задачи. Члены совета ответили, что для укрепления веры и для введения мюридизма необходимо послать в Дагестан нашего человека. Тогда Султан предложил совету теперь же избрать из своей среды такого человека, который сумел бы развить мюридизм. Собравшиеся избрали из своей среды Шейха-Халида, который должен был отправиться в Дагестан, распространить там своё влияние и завербовать побольше мюридов... Без всякого возражения Халид отправился в Дагестан для выполнения возложенных на него задач. По дороге в Дагестан Халид прибыл в аул Яраги, где и пробыл целый год, положив много труда на проповеди и распространение мюридизма.

Убедившись в том, что его проповеди не достигают желательных результатов и что население аула Яраги плохо воспринимает его увещевания, Шейх-Халид решил обратиться за содействием к местному Шейху Мухаммеду-Яраги, которому изложил подробно, с каким заданием он направлен в Дагестан Турецким Султаном.

Мухаммед-Яраги сказал ему: «Пожалуй, неудобно, что такое серьёзное дело ты начинаешь с Дагестана один, тем более, что у тебя здесь нет никого близких, и тем более, что к тебе, как к чужеземцу, могут отнестись с недоверием, взять же на себя эту миссию я также не решусь, ибо не представляю из себя такое популярное лицо, чтобы надеяться на успех». Шейх Мухаммед-Яраги обещал дать рекомендательное письмо к... Гази Мухаммеду и заявил, что последний, вероятно, сумеет повлиять на народ в желательном для Халида направлении.

Таким образом, заручившись письмом Мухаммеда-Яраги к Гази Мухаммеду из Гимры, Халид-Шейх явился к Гази Мухаммеду и сообщил ему о своей цели. Гази Мухаммед решил помочь Шейху-Халиду, выехал с ним и начал проповедовать мюридизм на востоке и на западе Дагестана во имя газавата»¹¹.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 6.

¹¹ Цитируется по рукописи Мухаммеда Тахира, личного секретаря Шамиля. 3 1926 г. при публикации рукописи в «Сборнике материалов для описания местностей

Наряду со свидетельством Мухаммед Тахира мы располагаем разысканным сейчас в архивах донесением полковника корпуса жандармов Юрьева. Донесение было написано в 1840 г. и носит название «Общий взгляд на причины и последствия беспорядков, возникших в Дагестане от распространения фанатизма и секты мюридов между горцами».

В этом донесении говорится: «Неизвестно, каким образом первые семена мюридизма были заброшены в Дагестан, но в 1824 году это была тайна, которую Гаджи Измаил, живший в Ширвани и находившийся под близким надзором русского начальства, открывал немногим; однако ж, ненавидя, как и все ревностные мусульмане, владычество христиан, он изыскивал средства возбудить волнение между горцами. В Кюринском ханстве, в селении Яраг, жил мулла Магомет, считавшийся... одним из дагестанских улемов. На него-то обратил внимание Гаджи Измаил, избрав его своим орудием и успев с ним сблизиться.

Мулла Магомет, вероятно, по предварительному согласию с мюршидом, собрал более десяти мулл и отправился в сел. Кюрдамир. Гаджи Измаил внушал им необыкновенное уважение к своей святости и в тайных беседах передавал свои намерения. Наконец, сложив с себя звания, торжественно провозгласил муллу Магомета мюршидом дагестанским. Это обстоятельство... скоро сделалось повсюду известным и со всеми подробностями запечатлелось в памяти дагестанцев так, что и до сих пор служит предметом их суеверных рассказов»¹².

Из этих документов вытекает, что первые семена мюридизма в Дагестан были заброшены Турцией через своего агента Шейха-Халида, а наиболее широкое распространение мюридизм в Дагестане получил вновь через турецкого агента Гаджи Измаила в период русско-турецкой войны 1828 — 1829 годов.

Дагестан в этот период не представлял собой экономически и политически целостной страны. Политически он был разбит на ряд ханств. Кроме того на территории Дагестана существовало большое количество сельских общин, объединённых в более чем 40 «вольных» обществ. Причём «вольные» общества далеко не являлись вольными. В этих обществах господствовали богачи и духовенство. Крупные и сильные по количеству населения общества держали в повиновении мелкие и слабые, даже получали от них ясак (дань).

Как ханства, так и «вольные» общества стояли на разных ступенях общественного развития. В различных частях Дагестана переплетались между собой самые разнообразные формы социально-экономических отношений: в горной части — первобытно-патриархальные и патриархально-феодалные отношения, а в плоскостной части сравнительно был развит феодализм. В руках феодалов находились зимние пастбища, и они были основным объектом феодальной эксплуатации.

В социальном отношении Дагестан представлял ещё более пёструю картину: ханы, шамхалы, уцми, беки составляли господствующий класс; они являлись полновластными правителями в своих владениях и беспощадно эксплуатировали зависимые сословия. Попытки последних протестовать подавлялись грубой силой.

Реакционное мусульманское духовенство, всегда ориентировавшееся на султанскую Турцию и считавшее султана наместником пророка, использовало движение мюридизма в интересах Турции и острiot борьбы обратило против России как страны иной религии и против тех владетелей Дагестана, которые ориентировались на Россию.

В целях оказания помощи султанской Турции мусульманское духовенство направляло недовольство крестьян феодальным гнётом против

и племён Кавказа» буржуазные националисты опустили цитируемое письмо, которое ныне находится в Центральном государственном архиве Дагестанской АССР. См. М. Загиров. Указ. соч., стр. 23—24.

¹² Центральный государственный военно-исторический архив, д. 6550, л. 2—21.

тех феодалов, которые симпатизировали России, указывая, что эти феодалы отошли от религии, предались роскоши и превратились в «неверных гяуров и что все беды от них». При этом духовенство усиленно агитировало за «газават», обещая павшим на поле брани вечный рай на том свете.

Таким образом, движение мюридизма с самого начала было реакционным.

Апологеты Шамиля изображали проводившуюся им внутреннюю политику как демократическую, народную, поскольку он уничтожил аварских ханов, разгромил ханский дворец в Кумухе и отменил ряд привилегий ханов и беков.

Однако достаточно ли этого для характеристики так называемого «демократизма» и мнимого «народолюбия» Шамиля? Нет, недостаточно.

Прежде всего Шамиль, как и его предшественники Гази Мухаммед и Гамзат, были не избранниками народа, а избранниками небольшой кучки религиозных фанатиков. В своих действиях Шамиль руководствовался не интересами масс, а стремлением убрать политических противников, понимавших необходимость союза с Россией. Тех феодалов, которые ориентировались на Турцию, Шамиль не только не истреблял, а, наоборот, всячески поддерживал и выдвигал. Так было, например, с Даниэль-беком, султаном Елисейским, с которым Шамиль даже породнился.

Известно, что горцы Дагестана с самого начала отнеслись неприязненно к человеконенавистнической мюридистской проповеди. Подавляющее большинство горцев было против навязывавшихся им шариата и мюридизма, на которые они смотрели как на лишение их прежних свобод, традиций и вековых обычаев. Шариат и мюридизм вызвали сильное возмущение почти всех сельских обществ Дагестана. Вот как описывает отношение горцев к шариату и мюридизму личный секретарь Шамиля — Мухаммед Тахир: «Одни шли с неверными (русскими) вместе даже в войне против мусульман. Другие перемешивались с неверными днём и ночью»¹³.

Первому имаму Гази Мухаммеду и его приверженцам пришлось в течение целого месяца угрожать черкессцам обнажёнными мечами, чтобы они признали шариат и мюридизм. Разговор Гази Мухаммеда с предводителями сельских обществ, сельскими старшинами, был коротким. При отказе принять шариат и мюридизм он угрожал: «...мы непременно придём к вам с таким войском, противостоять которому у вас нет сил, и непременно с позором выгоним вас из ваших селений»¹⁴.

Насильственно навязываемые шариат и мюридизм были чужды не только рядовым горцам; немалая часть сельской знати и даже духовенства, в свою очередь, выступала против шариатско-мюридистского натиска. Часто сельские старшины и духовные лица, настроенные против шариата, обращались за покровительством к русским властям.

Во время похода большого отряда Гази Мухаммеда на непокорные шариату и мюридизму аулы большая группа сельчан Караная была отведена в заключение в Гимры, а имущество их было разграблено. Известный учёный шейх Саид убежал из Араканы «в долину под покровительство русских»¹⁵. За непокорность шариату и мюридизму Гази Мухаммед публично избил мехелтинского кадия, затем выселил его с жителями селения в Андалал, а имущество разграбил.

Всё чаще выступления горцев доходили до значительных вооружённых столкновений с проповедниками мюридизма. В селение Гоцатль Гази Мухаммед отправил большой карательный отряд, который встретил серьёзный отпор противников мюридизма. Один из приверженцев Шамиля

¹³ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, стр. 33. Изд. АН СССР. М.-Л. 1941.

¹⁴ Там же, стр. 40.

¹⁵ Там же, стр. 41.

писал, что после этого горцы «били в барабан, плясали и поносили мюридов даже площадными словами»¹⁶.

Вся история имамата наполнена жестокими кровопролитиями и уничтожением мирных горцев. Ни Гази Мухаммед, ни Гамза, ни Шамиль не брезговали никакими кровавыми расправами с теми горцами, которые предпочитали свои обычаи шариату и мюридизму.

Второй по счёту имам, Гамзат, как писал его современник Мухаммед Тахир Карахский, «кружил по селениям и городам с товарищами, настаивая, увещевая, приказывая и запрещая. Но когда он увидел, что это не приносит большой пользы, то отправился в селение Ригуни и перебил отступников этого селения»¹⁷.

Бесчисленные убийства и свирепый террор мюридизма наводили страх на мирное население Дагестана. Когда карательный отряд мюридов подошёл к селению Корода, «жители завалили теснину камнями и заявили: «Мы выполним, что будет приказано, но не хотим, чтобы вы входили в наше селение»¹⁸.

Имамским репрессиям за отказ принять шариат и мюридизм подверглись почти все селения Нагорного Дагестана. Сведениями о том, что «было убито множество людей из Ругжа и прочих селений», заполнена история правления всех трёх имамов — шариатско-мюридистских насильников. Населению непокорных аулов Гамзат и Шамиль грозили: «перебьём вас до последнего»¹⁹.

Гамзату и Шамилю приходилось предпринимать большие походы на даргинские общества, чтобы насадить там шариат и мюридизм. Всюду они встречали отчаянное сопротивление народа. Приверженцы мюридизма с ужасом отмечали тогда, «что весь народ склонился против них»²⁰.

Положение ещё больше ухудшилось, когда имамом стал Шамиль. Горцы стали организовываться в тайные общества, собиравшиеся по ночам. Одно из таких обществ находилось в Унцукуле. Выступая в мечети в Унцукуле, Шамиль говорил об этой антимюридистской оппозиции: «Если вы думаете, что шариат стал ослаблен смертью Гази Мухаммеда, то, клянусь аллахом, я не допущу уменьшения его хотя бы на один палец, но увеличу на целый локоть... вы знаете, что я обильнее, чем Гази Мухаммед, знаниями, могущественнее силой и племенем. Пусть же выступит тот, кто сопротивляется шариату»²¹.

Часто местное население прибегало к помощи русских и вместе с ними строило крепости, чтобы оградить себя от Шамиля. Огнём и мечом имам навязывал горцам мюридизм и шариат, насаждение которых в Дагестане продолжалось в течение всей войны Шамиля против России.

Потерпев поражение при Ахульго, в штурме которого вместе с русскими войсками участвовало более 3 тыс. дагестанцев, Шамиль резко изменил ориентацию и стал опираться в дальнейшем уже не на дагестанцев, а в основном на чеченцев. Вместе со своим наибом Ахвердил-Магома Шамиль ушёл в Чечню.

Чеченцы называли себя аристократами, господами гор, дагестанцев они считали «мужиками». Шамиль потакал чеченцам в их неприязни к дагестанцам. Поселившись в Чечне, он в 1839 г. приказал своим наибам: «Дагестанцев, проникающих в Чечню, обирайте. Если они люди учёные, лишайте их жизни. У пришедших за кукурузой — отбирайте коней»²². В своих отношениях с народом Шамиль прибегал не столько к религиоз-

¹⁶ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, стр. 59.

¹⁷ Там же, стр. 61.

¹⁸ Там же, стр. 62.

¹⁹ Там же, стр. 64.

²⁰ Там же, стр. 70.

²¹ Там же, стр. 60.

²² Рукописный фонд Института истории языка и литературы (ИЯЛ) Дагестана, л. № 353, стр. 74.

ной проповеди, сколько к силе. Обращаясь впервые после Ахульго к народу, он не столько поучал, сколько грозил: «Если откажетесь от участия в общей борьбе с неверными, я... прибегу к силе и тем спасу вас»²³. Вся история правления Шамиля — это сплошная цепь усмирений аулов, переселений и расправ над непокорными. В 1840 г. он переселил некоторые аулы из долин в горы и, чтобы отрезать им путь назад, велел жечь сады и жилища. В 1842 г. он расправился с андийцами. Тогда же он покарал акушинцев и до основания разрушил аул Унцукуль. В последующие годы количество карательных экспедиций непрерывно росло. Шамиль потерял остатки своего влияния в Дагестане и стал опираться уже исключительно на разбойничью аристократию Чечни.

Как видим, во всей своей внутривластной деятельности Шамиль опирался не на народные массы, а на направленные против народа вооружённые силы мюридизма. Больше того: в ходе создания мюридистского государства Шамиля все его мюриды и наибы, по существу, сами стали феодалами, злейшими угнетателями народа. Это отмечают даже ближайшие помощники Шамиля. Его историк Абдурахман писал, что наибы притесняли народ, творили над ним суд и расправу, наживали огромные состояния. Даниэль-бек при Шамиле стал ещё более богатым феодалом, чем был до него. Хаджи Мурат не столько вёл борьбу против царских войск, сколько грабил и мародёрствовал.

Всей своей политикой Шамиль утверждал развивавшуюся в его деспотической монархии классово-теократическую иерархию. Через восемь лет после Ахульго он поставил вопрос о том, чтобы сделать власть имама наследственной, и утвердил наследником своего сына Гази Мухаммеда. Того самого Гази Мухаммеда, который в Грозном стал самым злейшим для народа помещиком и о котором секретарь Шамиля Хаджи Али писал: «Если бы можно было горцев выучить, как ишаков, и посылать в лес за дровами, то и это делал бы Гази Мухаммед»²⁴.

Жестокие репрессии — смертная казнь, отрезание рук, телесные наказания — применялись наибами по своему усмотрению. До сих пор в горах Дагестана рассказывают о том, как однажды осуждённый к смертной казни житель селения Нижний Батлук на вопрос, за что его казнят, ответил: «Меня обвиняют в том, что я не соблюдаю шариата, не молюсь богу, однако это не верно. — я аккуратно молюсь богу, но наибу понравилась мои бараны, которые не молятся». Не мудрено, что в этих условиях власть Шамиля в горах могла держаться только на силе.

Н. А. Добролюбов подчёркивал, что «уважение к себе поддерживал он (Шамиль. — А. Д.) более страхом, нежели любовью; палач был при нём неотлучно, и казни были беспрестанны»²⁵. Об этом же говорил в 1852 г. один из приближённых Шамиля — Халат-Эффенди. «В нагорных обществах Дагестана, — сообщал он, — господствует всеобщее уныние, близко подходящее к отчаянию... Люди, влиятельные умом и храбростью, поддерживающие дух независимости в народе... подавлены мрачной подозрительностью Шамиля, который в каждом сильном человеке видит опасного для себя соперника»²⁶.

Установленный Шамилем режим шариата был чрезвычайно тягостен для населения Дагестана. Всячески ограничивая сферу свободной деятельности человека, нормируя всё его поведение, проповедуя отказ от земных благ и священную войну против «неверных», шариат не только не оставлял места для прогрессивной мысли, но и жестоко карал её носителей как еретиков.

²³ Рукописный фонд Института истории языка и литературы (ИЯЛ) Дагестана, д. № 353, стр. 74.

²⁴ Хаджи Али. Сказание очевидца о Шамиле. Сборник сведений о кавказских горах, вып. 7, стр. 71.

²⁵ Н. А. Добролюбов. Полн. собр. соч. Т. 4, стр. 155. М. 1937.

²⁶ Рукописный фонд Института ИЯЛ, д. № 353, стр. 67—68.

Антинародный характер движения Шамиля ярко характеризует письмо акушинского кадия Магомеда к Шамилю. Кадий писал: «Ты, кажется, сбился с пути... Ты творишь наиболее безобразные из безобразных вещей... ты создал в Дагестане бойню, о которой уши бы не захотели слушать и с которой мысль людей не согласилась бы». И далее: «Тебе самому хорошо видно, что анархия в Дагестане, война и нужда являются результатом твоих распоряжений»²⁷.

Шариат стал величайшим тормозом на пути к прогрессу дагестанских народов, он сковывал потенциальные возможности их экономического и культурного развития. Мюридизм и движение Шамиля изолировали Дагестан, особенно его горную часть, от внешнего мира, приводили к укреплению патриархального уклада хозяйства. Культурные развлечения — музыка, танцы, песни — были запрещены под страхом жестокого наказания. Для периода правления Шамиля характерны не песни и веселье, а плач и уныние.

Дагестанские народы никогда не испытывали такой нужды, нищеты и бесправия, какие они испытывали при Шамиле. Продолжительные войны, которые Шамиль вёл против России, наложили тяжёлый отпечаток на всю жизнь дагестанских народов. Десятки тысяч людей с обеих сторон бесцельно проливали свою кровь. Горцы окончательно разорились.

Приведённые выше факты убедительно говорят, что дагестанские народы боролись против Шамиля, его гнёта и деспотических порядков. Тому свидетельство — отсутствие у имамата постоянной территории: он был вынужден переходить с места на место. Во взятии Гуниба и племени Шамиля вместе с русскими участвовали дагестанские конные полки и около пяти тысяч человек милиции из представителей всех народностей Дагестана. Такова общая картина всё более обострявшихся политических противоречий в имамате Шамиля.

Народы Дагестана, наше растущее молодое поколение должны знать эту истину, чтобы ещё больше крепить дружбу с нашим освободителем — великим русским народом.

Следует также отметить, что в настоящее время Англия и Турция во главе с США стремятся создать панисламистский «всемирный» халифат. Этому халифату на мусульманском Востоке предназначается роль своеобразного Ватикана, с помощью которого они пытаются отлучить от ислама любых участников национально-освободительной борьбы против империализма и объявить газават против Советского Союза и стран народной демократии.

Как отмечалось, начало мюридизма и движения Шамиля относится к 20-м годам XIX века. К этому времени почти весь Дагестан без борьбы, мирным путём был присоединён к России. Были созданы органы управления в южном, прикаспийском и в значительной части среднего Дагестана. Местные феодальные владельцы, приняв подданство России, сохраняли ещё свою власть над крепостным и зависимым населением. Этих феодальных владений в Дагестане насчитывалось до пятнадцати. Крупнейшими из них были: ханства — аварское, дербентское, казикумукское, кюринское, мехтулинское, шамхальство тарковское, султанство элисейское, уцмийство кайтагское и майсумство табасаранское. Существовали также не подпадавшие под власть ханов сельские общины, в которых руководящее положение занимали имущие слои, главным образом духовенство.

Таким образом, к моменту возникновения мюридизма Дагестан представлял собой отсталую, патриархально-феодальную страну. Не может быть сомнения, что экономика Дагестана, будучи втянута в сферу развивавшегося в России капитализма, двинулась бы вперёд, если бы мю-

²⁷ Дагестанский государственный архив, ф. 47, стр. 133.

ридизм и движение Шамиля искусственно не задерживали этот процесс на протяжении 30 лет (с 1829 по 1859 год).

Общеизвестно, что присоединение к России Закавказья, так же как и всего Кавказа, ознаменовалось экономическими сдвигами в жизни этого отсталого края, который многие века, будучи под гнётом Персии и Турции, находился в оковах теократической тирании. Именно в результате присоединения к России Кавказ приобщился к прогрессивной, передовой культуре, развились его производительные силы, создались промышленные центры в Баку, Тбилиси, Батуми и т. д. Сдвиги в экономике и культуре, в свою очередь, сопровождались дальнейшей классовой дифференциацией, возникновением класса пролетариев.

Присоединение Дагестана вместе с остальными районами Кавказа к России было не только прогрессивным, но и единственно возможным выходом из застоя. Оно означало включение отсталого народного хозяйства Дагестана в сферу более передовой экономики России и установление с последней широких торговых отношений, т. е. включение рынка Дагестана в сложившийся ещё в XVII в. всероссийский рынок.

В. И. Ленин в своём знаменитом труде «Развитие капитализма в России» пишет: «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости»²⁸.

При всей жестокости колонизаторской политики царизма присоединение Дагестана к России способствовало постепенному разрушению средневековых форм хозяйства и прежних общественных отношений. Через всероссийский рынок Дагестан втягивался в мировое товарное обращение. В Дагестане, правда медленно и в условиях колониального режима, росла капиталистическая промышленность, строились шоссе и железные дороги, создавались новые города. Шёл процесс зарождения класса местной буржуазии, часть земледельческого населения отвлекалась в промышленность. Постепенно стала повышаться техника земледелия, распространялись некоторые агрономические знания. Вопреки субъективным намерениям царизма, на Северо-Восточный Кавказ проникла передовая русская культура.

Мог ли Северо-Восточный Кавказ достигнуть таких успехов, если бы он не был присоединён к России? Разумеется, нет. Больше того, он стал бы добычей турецкого султана или иранского шаха. Всё это доказывает реакционность той слепой вражды к России, которая культивировалась Шамилем.

Присоединение Дагестана к России положило начало последующей дружбе дагестанских народов с великим русским народом и навсегда связало их судьбу с судьбой русского народа. Вот почему история народов Дагестана полна примерами безграничной преданности России.

После присоединения Дагестана к России и подавления движения Шамиля вновь надвинулась война России с Турцией (1877 г.). Несмотря на то, что и на этот раз турки спровоцировали в горах Кавказа выступления против России, значительная часть дагестанцев рука об руку с русскими храбро сражалась против султанской Турции.

В связи с этим интересно привести одну историческую справку: «Еще до объявления турецкой войны... кавказское начальство подготовлялось к ней, и в числе мер, долженствовавших способствовать успеху... было признано полезным сформировать из туземцев Дагестана, ввиду прекрасных качеств их, как природных кавалеристов, новые полки», сверх уже имевшегося. В результате было решено создать второй полк, и губернатор Дагестана телеграфировал в Тифлис наместнику края: «По объявлении вызова охотников для поступления в дагестанские конно-иррегулярные полки, предположенные к отправлению на турецкую границу, является

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 521. 4-е изд.

их так много и с такими условиями, что было бы необходимо восполняться этим настроением населения и теперь же приступить к сформированию и 3-го полка». В ответ на эту телеграмму 2 января 1877 г. было разрешено сформировать 3-й дагестанский полк.

2-й и 3-й полки были отправлены на театр военных действий с Турцией в Азии. Особенно отличился здесь третий полк, который вернулся с войны со знаками на головных уборах с надписью «За отличие в турецкую войну 1877 — 1878 гг.» и Георгиевским знаменем «За взятие Карса 6 ноября 1877 г.».

Вскоре же по прибытии в действовавший корпус полки обратили на себя общее внимание. 5 мая 1877 г. главнокомандующий прислал в Дагестан следующую телеграмму: «Вчера под Карсом шесть сотен дагестанской конно-иррегулярной бригады имели молодецкое дело с турецкою регулярною кавалериею в числе до тысячи человек, бросились в шашки, положили на месте шестьдесят четыре тела, взяли двух пленных, много оружия и лошадей». В приказе по войскам Дагестанской области 5 мая 1877 г. говорится «о блистательном деле 2-го и 3-го дагестанских конно-иррегулярных полков и отличной боевой репутации, приобретенной ими в начале же кампании»²⁹. Во всех важнейших событиях в истории народов России — в войне против Японии, Германии и т. д. — дагестанцы принимали участие в составе русских военных сил.

Таковы факты.

В связи с исправлением ошибок в вопросе о движении Шамиля некоторые товарищи бросаются в другую крайность... Раз шамилевское движение реакционно, рассуждают они, значит всё, что стоит по другую сторону движения, революционно. Такой механический подход к явлениям истории неверен.

Необходимо понять, что исправлением ошибок в освещении движения Шамиля не отменяется известная оценка России как тюрьмы народов, колониальная политика царизма не превращается во что-то ей противоположное. Но в то же время необходимо помнить, что присоединение Дагестана к России было величайшим благом для наших народов потому, что народы Дагестана, вопреки царизму и его колониальной политике, приобщились к великой русской передовой культуре, к русскому революционному движению.

Идеи великих русских просветителей Герцена, Чернышевского, Белинского, Добролюбова проникали в Дагестан через политических ссыльных. Рабочие Баку и Грозного оказывали на трудящихся Дагестана революционизирующее влияние.

Первая русская революция 1905 г. вызвала среди рабочих и трудящихся крестьян Дагестана не только сочувствие, но и ряд выступлений против царизма и местных угнетателей. К этому времени из среды дагестанцев выделились воспитанные русским рабочим движением профессионалы-революционеры: Казим-Магомед Агасиев и Мухтадир Айдинбеков, работавшие в Баку под руководством великого Сталина, Уллубий Буйнакский, Махач Дахадаев, М. М. Хизроев и многие другие. Порт-Петровск стал революционным центром. Именно поэтому царское правительство ещё в 1904 г. причисляло его «к числу местностей, в коих воспрещается жительство и пребывание лицам, подвергаемым по судебным приговорам надзору полиции»³⁰. В 1905 г. рабочие фабрики «Каспийская мануфактура» и железнодорожники Порт-Петровска и Дербента, в числе которых было большое количество дагестанцев, провели под руководством большевиков большую забастовку, охватившую ряд других промышленных предприятий.

²⁹ Е. Козубский. История Дагестанского конного полка, стр. 288—290. Петровск. 1909.

³⁰ ЦГА МВД ДАССР, ф. 2 с/2 оп. 47/26. д. 5/35, л. 235.

Революционное движение охватило и аулы Дагестана. Крестьяне захватывали помещичьи земли, выступали против царской администрации. Царское правительство жестоко расправилось с революционным движением в Дагестане. Его руководители были арестованы.

Из архивных материалов видно, что в 1905 — 1906 гг. рабочие Порт-Петровска, Дербента, трудящиеся Темир-Хан-Шуры и аулов Дагестана получали революционные листовки из Баку, Грозного, Владикавказа, Астрахани и других городов России.

Таким образом народы Дагестана были подготовлены к решающей битве в период Великой Октябрьской социалистической революции. Трудящиеся Дагестана в этот период в своей основной массе находились в лагере революции и боролись под руководством партии Ленина — Сталина вместе с великим русским народом против внутренней и внешней контрреволюции, прежде всего против англо-турецких интервентов. На Чрезвычайном съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г. Серго Орджоникидзе говорил: «Красный Дагестан стал на революционный путь с 1917 года и с тех пор ведёт непримиримую гражданскую войну против контрреволюции»³¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция избавила наши народы, как и все ранее угнетённые народы, от гнёта царизма и местных богачей, создала все условия для экономического и культурного расцвета.

Некоторые несвободные от буржуазно-националистических колебаний исследователи движения Шамиля недоучитывали прогрессивное значение присоединения Дагестана к России, подчёркивая только реакционность царского режима.

Подтверждением того, что существовавшая до сих пор ошибочная, антимарксистская оценка движения Шамиля как национально-освободительного является отражением определённых буржуазно-националистических колебаний, служит тот факт, что именно буржуазные националисты постоянно пытались поднять на шит и использовать Шамиля в своих националистических интересах.

Для примера возьмём хотя бы период гражданской войны.

В годы гражданской войны на Кавказе действовали турецкие авантюристы, подобные тем, на которых в своё время ориентировался Шамиль. Появившись в Дагестане, учинив расправу над его верными сынами и посланцами великого русского народа, они стали вытравлять всё, напомилавшее о России. Всему русскому, советскому, большевистскому они противопоставили имя Шамиля. Вступив со своими войсками в Порт-Петровск, турецкий генерал Юсуф-Изет-Паша в тот же день заявил: отныне идеалы русского царя Петра сброшены в Каспийское море. Порт-Петровск будет именоваться Шамиль-Калой. Буржуазно-помещичье националистическое «горское правительство», принесённое в Дагестан в 1918 г. на штыках турецких интервентов, сейчас же угодливо переименовало город. Оно выделило так называемый шамилевский гарнизон и создало специальный черносотенный шамилевский батальон — ударную силу буржуазных националистов в их борьбе против революции.

Два года спустя, когда великий русский народ под руководством партии большевиков помог трудящимся Дагестана освободиться от буржуазно-помещичьей контрреволюции и восстановить советскую власть, буржуазные националисты ещё раз попытались выступить против новой России, к тесному союзу с которой призывал дагестанцев великий Сталин. И снова знаменем буржуазных националистов стал Шамиль. Главарь антисоветской банды Гоцинский возвёл себя в шамилевский сан имама. На помощь Гоцинскому снова пришли Англия и Турция. В конце 1920 г. турки специально послали в Дагестан внука Шамиля — Саидбека, чтобы этим «шамилевским знаменем» поддержать последние, уже разби-

³¹ «Дагестанская правда» от 23 октября 1933 года.

тые националистические банды в Дагестане. Но народы Дагестана распознали, кто их враг и кто друг. Они с честью выполнили наказ товарища Сталина и с позором прогнали Гоцинского вместе с его вдохновителями со своей территории.

Таковы факты, свидетельствующие о том, что Шамиль давно уже стал знаменем буржуазного национализма и символом ориентации не на революционную Россию, а на реакционную Турцию.

Дагестанские исследователи смотрели на историческое прошлое Дагестана сквозь националистические очки. Тот факт, что и московские историки ошибочно, с буржуазно-объективистских позиций трактовали движение Шамиля, нисколько не уменьшает ответственности местных дагестанских исследователей. Особенно усугубил общие ошибки в идеализации Шамиля Р. М. Магомедов.

Р. М. Магомедов, используя местные исторические источники, несущие националистический характер, идеализирует Шамиля и совершенно игнорирует прогрессивное значение присоединения Северо-Восточного Кавказа к России и реакционные стороны деятельности Шамиля.

Больше того: указывая на казнь одного или двух представителей феодалов Дагестана, ограничение кое-где прав беков и выборность имамов, Р. М. Магомедов представляет Шамиля великим народным демократом, преобразователем дагестанского общества и социальных отношений. Он заявляет, что Шамиль свою деятельность «ознаменовал борьбой с угнетателями народа — с ханами, беками и старшинами»³², «истреблял ханов, беков, нсшил головы старшинам»³³ и «уничтожал сословное разделение»³⁴. Как утверждает Р. М. Магомедов, Шамиль уничтожал «зависимость узденей от феодалов»³⁵, потому что ему «трудно было видеть, как их... угнетали»³⁶. В другой работе³⁷ Р. М. Магомедов заявляет, что «Шамиль сравнивал знатных и незнатных», что «ханы, беки, майсумы, уцми, чанки и другие исчезли из горского обихода». Не ограничиваясь этими утверждениями, Р. М. Магомедов пишет далее, что Шамиль возглавил полувековую ожесточённую борьбу против мулл³⁸, «старался... установить государственную власть на демократических началах»³⁹. Ссылаясь на тезис мюридизма о «равенстве мусульман» и на то, что будто бы мусульманин никому не должен платить дань, Р. М. Магомедов пытается затуманить реакционную, эксплуататорскую сущность имамата.

Буржуазные националисты всячески идеализировали и популяризировали Шамиля. В 1926 г. в Махач-Кале была издана работа под названием «Три имама», которая представляла собой фальсификацию мемуаров Мухаммеда Тахира из Караха. Из этих мемуаров были выброшены все моменты, порочащие деятельность Шамиля.

В 1927 г. в Махач-Кале была издана брошюра под названием «Посольство от Шамиля к абадзехам», в которой Шамиль превозносился как вождь кавказских народов. На страницах издававшегося в Махач-Кале в 1925 г. на тюркском языке журнала «Путь просвещения» помещались восхвалявшие Шамиля и его деятельность статьи явного пантюркиста, члена шариатского блока горского «правительства» Дибирова Магомеда и других.

Между тем Р. М. Магомедов пишет: «В 1937 году, окончив аспирантуру в Москве и приехав в Дагестан, я вплотную занялся изучением борь-

³² «Имам Шамиль», стр. 7. Махач-Кала. 1941.

³³ Там же, стр. 9.

³⁴ Там же, стр. 25—26.

³⁵ «Шамиль», стр. 19. Махач-Кала. 1940.

³⁶ «Имам Шамиль», стр. 24; «Шамиль», стр. 20.

³⁷ «Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля», стр. 204, 62, 63. 1939.

³⁸ Там же, стр. 63.

³⁹ Там же, стр. 90.

бы горцев за независимость под руководством Шамиля. Меня поразило, что за годы Советской власти в Дагестане не вышло ни одной книги о Шамиле, и в газетах и журналах, издававшихся в Дагестане, не было никаких материалов на эту тему...» «Враги народа,— продолжает он,— буржуазные националисты, пробравшиеся на руководящие партийные и советские посты..., приняли все меры к тому, чтобы изобразить Шамиля как реакционера, боровшегося только за религиозные цели, и прятали документы об истинном характере этой борьбы... Я поставил своей задачей показать Шамиля и его движение как явление прогрессивное, как яркую героическую страницу в истории народов Дагестана»⁴⁰.

Следовательно, Р. М. Магомедов или не знаком с литературой о Шамиле или замалчивает её, чтобы настоять на своём грубо ошибочном утверждении, будто буржуазные националисты порочили Шамиля. Ошибка Р. М. Магомедова усугубляется тем, что и в ряде других своих работ, в частности в работе о восстании горцев 1877 г., он также исходит из явно порочных положений.

Ошибки в вопросе о Шамиле допускал не только Р. М. Магомедов. Путаница в трактовке движения Шамиля царит и в высказываниях других товарищей.

Задача историков Дагестана состоит в том, чтобы глубоко осознать свои ошибки, являющиеся отражением националистических колебаний, и честно исправить их.

В чём причина того, что, несмотря на наличие неоспоримых документов, опровергающих апологетическую трактовку юрийдизма и движения Шамиля, мы так долго не исправляли этой ошибки?

Длительное существование апологетической буржуазно-националистической трактовки юрийдизма и движения Шамиля оказалось возможным прежде всего потому, что научно-исследовательская работа в области истории Дагестана до последнего времени находилась в запущенном состоянии. Дагестан имеет в институтах и в областной партийной школе пять кафедр основ марксизма-ленинизма, одну кафедру политической экономии, две кафедры истории СССР. Свыше 15 лет существует научно-исследовательский институт истории языка и литературы Дагестана. Следовательно, имеется значительный коллектив научных работников, который может и обязан вести научно-исследовательскую работу.

К сожалению, однако, кафедры основ марксизма-ленинизма и истории СССР за всё время своего существования не опубликовали ни одной исследовательской работы. Институт же истории языка и литературы Дагестана за многие годы дал незначительную по объёму и ограниченную по тематике продукцию. Институт выпустил ошибочные работы Р. М. Магомедова, несколько мелких брошюр того же автора из прошлого Дагестана, две — три работы Н. Эмирова по истории Дагестана периода 1917—1919 гг., которые тоже страдают серьёзными ошибками.

Таким образом, в вопросах исследования истории дореволюционного и в особенности советского Дагестана сделано слишком мало. В Дагестанском институте истории языка и литературы из года в год срывается выполнение тематических планов по истории Дагестана.

Работа сектора истории этого института не выдерживает никакой критики. Вполне понятно, что такое положение с организацией научно-исследовательской работы создавало обстановку, в которой длительное время могли оставаться нескрытыми крупнейшие ошибки.

С таким положением мириться больше нельзя. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, проведённые по инициативе Центрального комитета ВКП(б) дискуссии по вопросам философии и биологии, решения ЦК партии, вскрывшие серьёзные ошибки, допущенные на

⁴⁰ Р. Магомедов. О движении Шамиля, стр. 24—26. Махач-Кала. 1949.

идеологическом фронте в ряде областей, краёв и республик, должны были натолкнуть научные кадры Дагестана на то, чтобы критически просмотреть уже опубликованные работы. Однако этого не произошло. Дагестанские научные учреждения и научные работники не поняли или не хотели понять, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики»⁴¹. Эта борьба мнений и свобода критики среди дагестанских научных работников как раз и отсутствовала.

Нельзя не заметить, что движение мюридизма и Шамиля неправильно освещалось и в художественной литературе. К сожалению, в произведениях таких талантливых поэтов, как Сулейман Стальский, Цадаса Гамзат, Шамиль воспеваются как народный герой. Подобные ошибки имеют место также и в стихах Гаджи Залова, Расула Гамзатова и некоторых других.

Остатки буржуазно-националистических влияний нашли своё проявление также в предисловиях З. Гаджиева, а затем и научного сотрудника Дагестанского института истории языка и литературы Ш. Микаилова к сборнику произведений Махмуда из Кахаб-Росо. Оба автора предисловий старались доказать, что поэзия Махмуда сложилась под влиянием арабской культуры.

Остатки буржуазно-националистических влияний проявляются не только в идеализации мюридизма и движения Шамиля, не только в стремлении доказать зависимость культуры народов Дагестана от культуры мусульманского Востока. Эти влияния проявляются также в идеализации и воспевании традиций старого, патриархально-феодального Дагестана. Драматург Г. Рустамов, например, написал пьесу «Если сердце захочет», в которой идеализировал ханов и феодальный быт. Совсем недавно московские писатели Медведев и Финк написали пьесу «Ночной вор», в которой, по существу, популяризируются феодальные нравы — умыкание невест и т. п.

До сих пор наши поэты и писатели склонны ограничивать тематику своих произведений. Мало показывают они, как советский человек преобразует облик дикой природы, гор, коренным образом изменяет не только политическое и экономическое лицо горного аула, но и быт горцев и горняков.

Такое положение нетерпимо. Необходимо навести большевистский порядок на идеологическом фронте в этой области. Основными условиями для успешного разрешения этой задачи являются: во-первых, работа по серьёзному повышению идейно-теоретического уровня наших научных кадров и всех работников идеологического фронта; во-вторых, решительное повышение ответственности кафедр высших учебных заведений Дагестанского филиала Академии Наук СССР за состояние и идейный уровень научно-исследовательской работы; в-третьих, всемерное развёртывание большевистской критики и самокритики, систематическое проведение свободных дискуссий по различным научным проблемам, имея в виду, что «там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места движению вперед» (Жданов).

Можно не сомневаться, что научные работники и интеллигенция Дагестана, настойчиво овладевая великим учением марксизма-ленинизма, всемерно развёртывая принципиальную творческую критику и самокритику, отдадут все силы и знания на борьбу за дальнейший расцвет советской науки, за построение коммунизма в нашей стране.

⁴¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 26. Изд. «Правда». 1950.